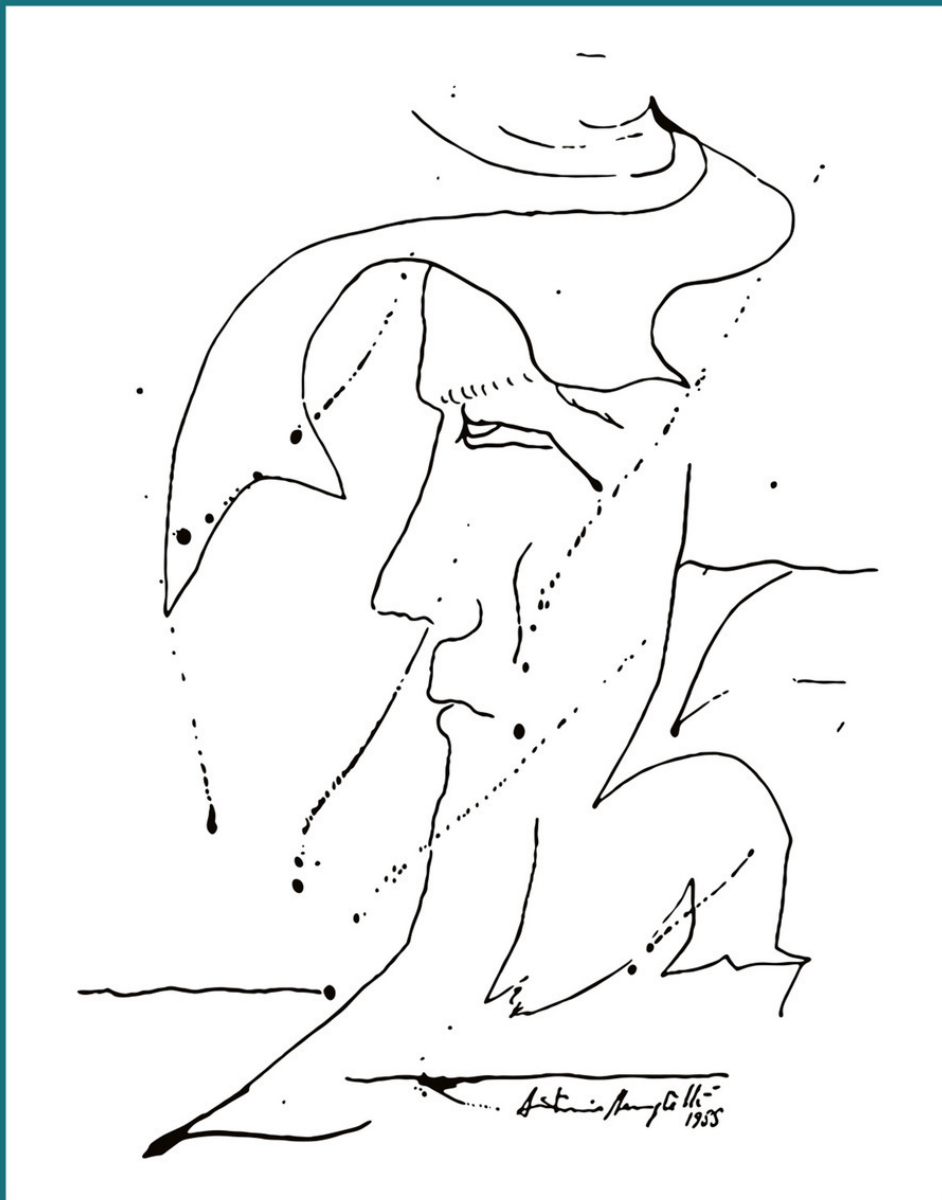

АНТОНИО МЕНЕГЕТТИ

ОНТОПСИХОЛОГИЯ
ПСИХОТЕРАПИЯ
ЭФИРНОЕ ПОЛЕ

Антонио Менегетти

**Онтопсихология.
Психотерапия. Эфирное поле**

НФ «Антонио Менегетти»

1975

УДК 159.964
ББК 88.6

Менегетти А.

Онтопсихология. Психотерапия. Эфирное поле / А. Менегетти —
НФ «Антонио Менегетти», 1975

ISBN 978-5-906601-31-5

Книга «Онтопсихология. Психотерапия. Эфирное поле» затрагивает тему сверхчувственного восприятия или эфирного поля. До сих пор в научном мире и в религиозной сфере существует много расхождений и споров по этому вопросу. Автор дает научное объяснение этим феноменам, основываясь на многолетней успешной клинической практике. Также в книге описывается онтопсихологический метод психотерапии, дается ее философское и научное обоснование. Книга составлена из записей лекций Антонио Менегетти, прочитанных во время II Международного конгресса по онтопсихологии, прошедшего в 1974 году (Терни, Италия).

УДК 159.964

ББК 88.6

ISBN 978-5-906601-31-5

© Менегетти А., 1975

© НФ «Антонио Менегетти», 1975

Содержание

Выдержка из доклада на конгрессе	6
II День конгресса. Первая лекция[7]	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Антонио Менегетти

Онтопсихология.

Психотерапия. Эфирное поле

© НФ «Антонио Менегетти», 2018

* * *

Лекции, прочитанные проф. А. Менегетти во время II Международного конгресса по онтопсихологии, который проходил с 1 по 4 ноября 1974 года (Терни, Италия).

Выдержка из доклада на конгрессе

По случаю цикла лекций, прочитанных психоаналитиком и структуралистом Лаканом (Ж. Лакан (1901-1981)) в Риме в газете «Il Messaggero» появилось интервью, в котором Лакан рассматривал взаимосвязь между психоанализом и прологом Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово...»¹². Отталкиваясь от этого проф. Антонио Менегетти начинает свою речь, концентрируя внимание всех присутствующих словами: «Как вы видите, многое сдвинулось с мертвой точки в сфере проблем, рассматриваемых психоаналитиками, нейропсихологами и социальными психологами. И если по истечении этих дней случится нечто, затрагивающее то, что мы определяем как метафизическое, это будет не чем-то искусственно созданным, но тем, к чему нас неизбежно подтолкнет... (указывая на листок бумаги, лежащий на столе), может быть, даже этот лист бумаги. Но для того, чтобы понять этот лист бумаги, мне нужно обратиться к тому, что наполняет его содержанием. Реальность этого листа бумаги для онтопсихолога является всей реальностью. Для понимания этого листа бумаги, содержания этой части, нужно иметь в себе бесконечность. Если не достаточно понятно, уточню: то, на что указывает передовая современная психология, уже полностью вызрело в моем методе. Десять лет назад Маслоу (А. Маслоу (1908-1970)) предвидел четвертую силу³ в психологии: онтопсихология это уже реализовала, даже если человечество поймет это лишь через полвека».

«Для многих моя позиция покажется самонадеянной, для меня же это простое видение... Когда мы владеем той точкой, от которой зависит все, той точкой, которая управляет сущностной конвергенцией (по крайней мере с точки зрения диалектического видения), то важным становится все без исключения. Без этой точки мы не можем найти верного пути. Все это метафизика, философия скажете вы?... Это все еще только лист бумаги...»

В этот момент профессор Менегетти приглашает на сцену несколько участников конгресса, представляющих ключевые направлений современной психологии и психотерапии, чтобы создать коктейль из впечатлений, который послужит стержневой основой для представления онтопсихологии.

Выслушав выступления об их опыте работы, профессор продолжает, замечая, что конгресс будет иметь как практический аспект – он проведет открытую групповую психотерапию с шестью участниками⁴ перед лицом всех присутствующих, так и аспект теоретический. Предупредив, что будут затронуты психологические и парапсихические аспекты, Менегетти уточняет: «Онтопсихология ведет речь о достижении метафизики, по этой причине в определен-

¹ См. газеты Il Messaggero. Ed. 1 Novembre 1974, pag. 3.

² Жак Лакан (1901–1981) – французский психоаналитик и психиатр, создатель структурного психоанализа. В связи с идеями и опытом структурной лингвистики и структурной антропологии развивал идеи З. Фрейда об особой роли языка и символики в структуре и функциях бессознательного. Осуществляя синтез психоаналитической и лингвистической проблематики, сместил фокус исследований в область различных языковых структур. Лакан считает трехчлен «реальное-воображаемое-символическое» первоосновой бытия. В концепции Лакана место «Оно» занимает реальное, роль «Я» выполняет воображаемое, функцию «Сверх-Я» – символическое. Символическое определяет структуру мышления, влияет на вещи и человеческую жизнь. Человек становится человеческим, когда получает имя, то есть вступает в вечную символическую связь с универсумом. Задача структурного психоанализа – исследовать структуру речевого потока на уровне означающего, совпадающую со структурой бессознательного.

³ В психологии первой силой считается психоанализ, второй – бихевиоризм, третьей – гуманистическая психология. В предисловии ко второму изданию своей книги «По направлению к психологии бытия» (“Toward a Psychology of Being”, 2nd edition, 1968) Маслоу утверждает, что гуманистическая психология (третья сила) послужила переходным моментом к четвертой силе. Эта четвертая сила должна стоять на более высокой ступени психологии, трансперсональной и трансчеловеческой, центрированной, скорее, на бытии, чем на человеческих потребностях и интересах. Он называл ее «психология бытия», или «онтопсихология».

⁴ Для создания наилучшей психической динамики в группе и ее демонстрации остальным участникам конгресса А. Менегетти рисует расположение участников: пять человек в центре зала садятся в круг, во главе которого сидит ведущий, на расстоянии двух метров от центральной группы по кругу располагаются все остальные.

ный момент вы увидите, что это больше, чем идея, моя речь будет описанием моего опыта. Поэтому для вас будет важнее войти со мной в эмпатию, чем рассуждать в контексте той критики, которая уводит вас от себя. Потому что я разговариваю с вами, а не с вашими моделями [мышления]».

«В начале было слово...» – Евангелие от Иоанна 1.1. А прежде слова? Предположим, что я обладаю видением того, что является чистой динамикой того принципа, что есть прежде феноменологии слов... Но почему важно говорить о метафизике? Это важно для того чтобы понять этот листочек бумаги. Или если желаете, на месте бумаги можете представить меня, пациента, любого человека, любую реальность. Чтобы онтотерапевт⁵ смог в полной конфиденциальности содействовать восстановлению и очищению пациента, ему следует обладать восприятием единичного в совокупном. Для этого необходимо обладать научным пониманием сферы парапсихологии.

Посредством экстрасенсорного восприятия мы приближаемся к миру реальности самым тесным образом. Это тактильное, визуальное, акустическое, слуховое, термическое восприятие за пределами пространства и времени; это восприятие прозрачного транса которое заложено в потенциале целостного бессознательного. Это является подготовкой к видению бытия или онтической интуиции.

От своей целостности к целостности всеобщей, поскольку целостность себя есть целостность мира. Даже если психологически «Я» рождается при взаимодействии с «Ты», затем следует заново найти себя в соответствии с собственной априорной формой и восстановить в третьем моменте диалектику любви с «Ты» в совокупности себя в себе. Все это позволяет заслуженно констатировать: я есть. Фактически создается переход от субъективного к универсальному, и каждая вещь в своей внутренней сути сопричастна внутренней сути Ин-се. Каждое «Я» при взаимодействии с внешней реальностью, абсорбируя ее и становясь от нее зависимой, учится собственной субъективности. Губы открывают для себя вкус, окунаясь во вкус яблока: губы и яблоко обретают единство в третьем моменте. Познание – это возвращение единого, желающего повториться в двух. Дается чистое видение реальности, и эта реальность рождает легкий трепет существования.

Все это пока лишь первичные замечания, но никто не должен двигаться вне самого себя: каждый шаг, который уводит вас от себя, является предательством бытия, утратой смысла, как при вавилонском столпотворении⁶».

⁵ Перевод книги выполнен по изданию 1975 года, в более поздних произведениях автора вместо термина «онтотерапевт» используется «консультант – онтопсихолог».

⁶ Вавилонское столпотворение – библейское сказание о вавилонской башне и смешении языков, объясняющее появление различных языков после Всемирного потопа (изложено в первых девяти стихах 11 главы Бытия). Согласно сказанию, после Всемирного потопа человечество было представлено одним народом, говорившим на одном языке. Когда люди решили построить город Вавилон и башню высотой до небес, строительство башни было прервано Богом, который «смешал» язык людей, из-за чего они перестали понимать друг друга и не могли продолжать строительство города и башни. «Смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого» (Быт. 11:7).

II День конгресса. Первая лекция⁷

«Постараемся обнаружить точку зрения, которую поддерживает онтопсихология в горизонте современной психологии. Нам уже известны различные мыслительные течения в современной психотерапии, начиная с Фрейда. Вспомним глубинную разработку понятий «Оно», «Я», «Сверх-Я» в разнообразии взаимодействий структурной, местной, динамической и экономической сложности. В частности, следует иметь в виду динамическое понятие «трансфера»⁸. Это слово не так просто объяснить, для меня трансфер означает войти в резонанс с пациентом, настроиться на него, чтобы затем интегрировать, наладить его резонанс с реальностью. Я согласен, что процесс интеграции в реалистичную функциональность происходит благодаря динамике контртрансфера в ответ на трансфер. Под трансфером я понимаю модус отношений с тем, кто находится в роли пациента, а под контртрансфером – эмпатическую директивность, созданную тем, кто выполняет роль психотерапевта.

В онтотерапии я также использую и психоаналитические понятия, но всегда подчеркиваю, что они являются модальностями для установления кодекса взаимопонимания или структурой для обсуждения общих точек соприкосновения. Но я не считаю, что психотерапевтического исследования фиксации, эдипового комплекса или непосредственно пренатальных ситуаций (безусловно, до рождения человеческий зародыш претерпевает воздействие характерных тенденций со стороны бессознательной эмотивности матери) достаточно для того, чтобы вылечить пациента. Несмотря на уважение к так называемым научным критериям классического и более позднего психоанализа или других современных психотерапевтических течений, я не уверен в их действенности с точки зрения конкретной терапии. Различные формы анализа психики или поведения могут помочь нам прийти к рациональному пониманию, но не способны создать (=воздействовать с новизной бытия) реинтеграцию⁹. Это происхо-

⁷ Содержание лекций А. Менегетти передано почти дословно. «Почти», поскольку его устная речь, будучи максимально ясной и точной, не всегда легко формализуется и редуцируется до обычного лингвистического кода.

⁸ Термин трансфер (от лат. *transfere* – переносить, перевозить) впервые стал применяться в психоанализе. З. Фрейд рассматривал трансфер как феномен переноса, присущий любым человеческим отношениям в обыденной жизни. Первоначальные источники реакций переноса – значимые люди ранних лет жизни ребенка. Реакции переноса в последующей жизни более вероятны по отношению к людям, которые выполняют специальные функции, ранее принадлежавшие родителям. Фрейд называл «аналитическими» двуперсональные и обоюдные отношения переноса и контрпереноса. «При переносе пациент ошибочно понимает настоящее в терминах прошлого; далее, вместо припоминания своего прошлого он стремится, не осознавая собственных действий, оживить это прошлое и прожить его более успешно, чем в детстве. Он «переносит» свои прошлые установки в настоящее» (Fenichel O. *Psychoanalytic theory of the neuroses*. New York: Norton, 1945, p.25). Таким образом, трансфер – это перенос на психотерапевта эмоционального отношения пациента к отцу, матери и другим значимым для него людям. Перенос первоначально был воспринят как серьезное препятствие, затем стал инструментом и, наконец, полем в котором пациент получает возможность пережить реальные изменения. В психоанализе различают позитивный трансфер (перенос чувства любви, уважения, доверия, привязанности и др.) и негативный (перенос чувства страха, ненависти, отвращения и пр.). Перенос обеспечивает возможность нового результата в старых объектных отношениях, стремящихся к повторению. Фрейд говорит, что в момент, когда перенос «разрешен», пациент обретает способность посмотреть на свою проблему по-новому, сохраняя эту способность даже после исчезновения фигуры аналитика (Фрейд З. *Введение в психоанализ*). Контртрансфер 1) в психоанализе – перенесение аналитиком своих эмоций на клиента; 2) эмоциональная вовлеченность психотерапевта в терапевтическое взаимодействие. В онтопсихологии термин «трансфер» означает «перемещение собственной потребности на другого; принуждение другого соответствовать нашей потребности; вынуждение третьего человека отвечать на потребность так, как это делал предыдущий, поощрявший нас партнер»; носит негативный характер, представляя опасность для психотерапевта. Контртрансфер – «противодействие или безразличие к шантажирующему и захватывающему сближению трансфера» (см. Менегетти А. *Я ненавижу трансфер*). Далее по тексту используется как синонимичные термины трансфер и перенос, контртрансфер и контрперенос.

⁹ Вероятно, в этом отдавала себе отчет и Анна Фрейд, когда писала, что существует определенный промежуток дословесного периода, который не рассматривается аналитиком-терапевтом и не поддается лечению (см. *“The theory of Parent-Infant Relationship”* («Теория родительско-детских отношений»). Фрейд обозначала эту часть в области первичного вытеснения как «трудно достигаемое ядро» (см. *“Compendio di psicanalisi”* («Справочник по психоанализу»). – Torino, Boringhieri, 1963, p. 249).

дит в силу непонимания вмешательства комплекса в жизнедеятельность человека. Комплекс – это аспект, вплетенный в персонологическое поведение, динамика которого предшествует любому сознательному выбору субъекта.

В психоанализе комплекс рассматривался с точки зрения его патологических аспектов и отчасти с точки зрения его защитной функции (см. О. Фенихель¹⁰ (1897-1946)) от разрядки импульсов.

Комплекс – это психосоматическая фиксация персонологической энергии, которая отрезана от непосредственной близости с реальностью и развивается в виде принуждения к тоске, которая закрепляет разделенность между «Я» и реальностью. Комплексы дифференцируются, отдаляя «Я» от осознания Ин-се, и обладания им. В таком случае «Я» противопоставляется Ин-се; они препятствуют аутентичности или проживанию видения универсального. Фрейд (З. Фрейд (1856-1939)) писал, что невротик проживает свою болезнь не как некое происшествие, но как «действующую силу»¹¹, субъект, обусловленный патологической защитой, зарождение которой скрыто в его памяти, не видит взаимосвязи между существующим положением и предыдущей фазой¹². И таким образом, по Рапапорту¹³, эта связанная энергия, в форме концептуальной организации стабилизировалась в виде системы контроля, наложенной на регулирующий принцип, более примитивный, чем базовый жизненный инстинкт¹⁴.

Посредством переноса на терапевта происходит контр-инвестирование, высвобождается примитивный заряд либидо, возникает чувство любви, и происходит перезапись следа, зафиксированного в памяти¹⁵.

Я, безусловно, согласен с тем, что невротик воспринимает настоящее с чувством страха, в силу прошлого, которое потеряло свою актуальность, но я не согласен с пространственно-временным понятием психической динамики. Я не могу согласиться с процессом возникновения осадка мнестического следа, поскольку если бы это было так, ни один перенос не смог бы

¹⁰ Отто Фенихель (1897–1946) – немецко-американский психоаналитик. Допускал существование деструктивных влечений и их противоположность сексуальным желаниям любви. Проводил различие между: 1) успешной защитой эго, при которой отпадает необходимость блокирования импульсов ид; 2) безуспешной защитой, при которой следует постоянное возобновление процесса предотвращения проникновения импульсов.

¹¹ Freud S. *Psicoanalisi*. – Torino: ed. Boringhieri, 1963. (З. Фрейд «Психоанализ», (Запомнить, повторить, отработать). «Фрейд писал, что невротик переживает свою болезнь не как историческое событие, а как какую-то «актуальную силу», то есть субъект зависит от патологической защиты, которая противопоставляет его остаткам воспоминаний (не переписанным заново), появившимся на предшествующей фазе...» – «...наши истеричные больные страдают воспоминаниями. Их симптомы являются остатками и символами воспоминаний об известных (травматических) переживаниях...» (Фрейд З. О психоанализе. I). «...мне удалось узнавать от больного все то, что было необходимо для установления связи между забытыми патогенными сценами и оставшимися от них симптомами... Больной владел еще этими воспоминаниями, и они готовы были вступить в ассоциативную связь с тем, что он знает, но какая-то сила препятствовала тому, чтобы они сделались сознательными, и заставляла их оставаться бессознательными. Существование такой силы можно было принять совершенно уверенно, так как чувствовалось соответствующее ей напряжение, когда стараясь в противовес ей бессознательные воспоминания привести в сознание больного. Чувствовалась сила, которая поддерживала болезненное состояние, а именно – сопротивление больного». (Фрейд З. О психоанализе. II) «...Принятие несовместимого желания или, что то же, продолжение конфликта вызывало бы значительное неудовольствие; это неудовольствие устранялось вытеснением, которое является, таким образом, одним из защитных приспособлений психической личности...» (там же).

¹² Freud S. *Le origini della psicoanalisi: lettere a Wilhehn Fliess 1907-1902*. Torino: ed. Boringhieri, 1968, p. 125.3. (З. Фрейд «Истоки психоанализа: письма Вильгельма Флисса 1887-1902»).

¹³ Дэвид Рапапорт (1911–1960) – американский психоаналитик, один из лидеров эгопсихологии. Систематизировал структурную модель Фрейда. Рапапорт говорил, что центральной основой теории Фрейда является мотивация умственного процесса и формирование его при помощи потребности разрядить желание. Разъясняя работу Фрейда, Рапапорт изображал ум как нечто, разделенное на порывы и структуры. Порывы содержат движущую энергию, которая толкает на разрядку путем удовлетворения желаний, ум же развивает способность откладывать их реализацию или достижение, используя окольные пути. Таким образом, энергия движения становится связанной с относительно стабильными ментальными состояниями, куда входит и «Я». Рапапорт определял состояния как ментальные организации с низким уровнем изменчивости по сравнению с другими движущими силами.

¹⁴ Rapaport D. *Organization and pathology of thought. Selected Sources*, Austen Riggs Foundation Monograph, N.1 (Columbia Univ. Press. New York), pp. 695-7.0. (Д. Рапапорт «Организация и патология мысли»).

¹⁵ Freud S. *Psicanalisi*. – Torino: ed. Boringhieri, 1963, p. 265. (З. Фрейд «Психоанализ»).

заново актуализироваться в аутентичности вот-бытия¹⁶. По-моему психика обладает способностью восстанавливать свою целостность в аутентичном восприятии, фактически ускользая от любого исторического отпечатка. Таким образом, она обладает способностью представлять себя также и в оригинальной тотальности, интенционироваться от тотального принципа в себе, и в действительности объективировать реальность. То есть, психика, несмотря на свой исторический отпечаток, всегда способна завершить первоначальное соединение с реальностью: «Я» в зависимости от модальности своего здесь-бытия всегда способно понять по аналогии¹⁷ всю реальность вследствие принадлежности к ней, поскольку любое понимание Бытия начинается в том числе и с определения здесь-бытия¹⁸.

Мне известно, что бессознательное человека всегда обладает способностью к априорной одновременности. Комплекс присутствует сущностно, одновременно, активно, как модальность психосоматической тотальности. Он задает тенденцию к актуальному инвестированию здесь и сейчас. Если вы внимательно изучите онейрическую реальность, то заметите, всепроникающее присутствие вне пространства и времени, за рамками памяти. Молодой человек двадцати пяти лет, находящийся среди вас, сегодня утром рассказал мне свой сон, в котором увидел своего друга, одновременно как грудного младенца, женатого мужчину и отца.

Нам известна широчайшая гамма переходов между психикой и соматикой, между симптомом и идеей, между травмой и случайной ассоциацией, и т. д.

Взаимобратимость реальности и человека, который в ней пребывает, демонстрирует это в той мере, в которой является осознанным.

Если бы это было неправдой, то никакая психическая реинтеграция не была бы возможна. Устраняя энергетический взаимообмен в настоящем, мы устраняем также и его следствия в будущем. Вмешательство невозможно, когда мнестический след зафиксирован в исторической памяти пациента. Если же мы хотим осуществить вмешательство, нам нужно обратиться к более относительным и менее ригидным принципам. Глубинная суть человека реализуется в настоящем, следуя принципу максимальной относительности.

Часто существует опасность того, что комплексная ситуация может подстроиться под психоаналитическую диалектику. То есть субъект-пациент пользуется психотерапией или самоанализом, чтобы усилить и еще сильнее зафиксировать комплекс, а не свою природную жизненность. Он использует психотерапию в качестве алиби. Почти все такие пациенты имеют тенденцию к латентной шизофрении (любому типу разделенности между умом и аффективностью, которые порождают в пациенте постоянное опасение и стремление утвердить собственный примат, навязывая и оккупируя других навязчивыми и повторяющимися моделями: сам по себе он жить не может, поскольку ощущает в себе лживость и страх из-за чувства собственной неполноценности; он чувствует себя уверенно, только если ему удастся взаимодействовать с другими на основе собственного садистского и инфантильного эгоизма). Данные субъекты обучаются с утонченным искусством защищать причину своей инфантильности. В процессе психоанализа они преподносят свой комплекс как механизм успеха. Отсутствие выздоровления демонстрирует тот факт, что они не способны воспринимать жизнь согласно природному началу. Они создают пространство холода, режущей или сдавливающей силы, и их эфирное поле не переносит взаимодействия с эфирным полем аутентичного бессознательного. Это мое замечание может породить мысль, что некоторые индивиды искажены в своем ядре, и не могут

¹⁶ Вот-бытие (лат. haecceitas) – бытие исключительно здесь; индивидуализированное воплощение всеобщего. Термин haecceitas введен английским философом Дунсом Скотом (1266–1308), который понимал под «вот-бытием» разновидность присутствия души, при котором божественный дух становится присутствием. На русский язык также переводится как «здесь-бытие», «этость».

¹⁷ Husserl E. *Meditazione cartesiana e discorsi parigini*. – Milano: ed. Bompiani, 1960, pp. 158-166 (Гуссерль Э. *Картезианские размышления*. – СПб: «Наука», 2006).

¹⁸ Heidegger M. *Essere e tempo*. – Roma: ed. UTET, pag. 66 (Хайдеггер М. *Бытие и время*. – М.: Республика, 1993).

достичь функциональности наполненной жизни. Изначально субъект является чистой жизненностью, и лишь затем он представляет собой патологический феномен. Если комплекс есть автономия от психического «Я», то его превалирование лишает «Я» автономии.

«Я» – это априорность, индивидуализированная в биологизме человеческой конфигурации, которая реализует свое существование. Тело, которое существует, есть определение жизни, и отличие от любой другой спонтанной формы жизненности. Ему присущ врожденный биологизм, и оно является функцией-формой, которая ведет жизнь к ее реализации. С. Нахт (1901-1977) писал: «Это единственное основание, благодаря которому человек прикреплен и укоренен в жизни, это та сила единства, которая подталкивает человека к существованию, к доверию, единству собственного тела... это внутренняя защита, которая действует на физиологическом уровне, возможно, даже на клеточном¹⁹.

Мотивация (*motus actionis*) – это направление или векторность импульса. Даже если это понятие в психологии имеет свои ограничения, очевидно, что когда мы рассматриваем бытие, оно, будучи идентичным и единым в себе, испытывает потребность в цели: индивидуации бытия испытывают взаимное влечение, а значит, мотивация восстанавливает единство того, что предстает как разделенное.

Комплексы (юнгианские архетипы²⁰) являются инстанциями, которые принимают ту модальность импульсов, которая связана с тремя элементами: а) подавление биологического инстинкта, б) символика средовой культуры, с) становление реальности.

«Я» – это то, что возникает из самого источника, оно отличается от психических деформаций; для его обнаружения, возможно, необходимо достичь зрелости восприятия третьим глазом. Личность в данной точке является такой же, как и я, и даже лучше меня. Это не гипотеза, это опыт, нечто визуально-тактильное. Это остается истинным, даже если для онтопсихологии высший опыт предполагает также и потерю исторического «Я».

Онтотерапевт должен двигаться вместе с психической динамикой пациента для установления контакта с первичной точкой. Он старается двигаться, как движется волна, для создания динамических моментов без ведома пациента, подобно эффекту флеш, возникающему изнутри.

Обсуждение моделей действия комплекса, объективирующей фиксации, связей с прошлым, которые структурируют настоящее, регрессивные контрзаряды «Сверх-Я», с моей точки зрения могут быть приняты в психотерапии, также как когда встречаются двое в качестве прелюдии к любви, они говорят о кино, о моде, о времени.

Речь, таким образом, идет о тактике самодвижения от периферии для достижения центра. Для меня многие формы современной психотерапии представляют собой модальность опоры в процессе обсуждения, а не решительное действие для разрешения проблематики. Многие люди теряют свою аутентичность среди моделей приспособления, и часто психотерапия сводится к созданию компенсаторного алиби.

С первой консультации у меня есть возможность «видеть» или «слушать» человека. Я считаю, что первая консультация нужна для меня, все остальные – для пациента. Я не смогу двинуться дальше, если вначале не приду к целостному пониманию того, что представляет из себя человек, находящийся передо мной. Затем я объясняю ему то, что прочитал у его ядра. После этого идет внешний поиск того, чем является данный человек, посредством анализа моделей его поведения, его объективных инвестиций, через все те вещи и абсолюты, на которые опирается человек, почти обожествляя их. В действительности внешняя ситуация пациента как сына, мужа, священника, анархиста и т. д. – являются контурами для функциониро-

¹⁹ Nacht S. *Guarire con Freud*. – Roma: ed. Newton Compton, 1974, pp.187-9. (С. Нахт «Выздоровливать с Фрейдом»).

²⁰ Архетипы (от греч. *arche* – начало, *typos* – образ) согласно Юнгу являются элементами коллективного бессознательного, представляют собой врожденные диспозиции, обуславливающие появление у конкретного индивида определенных мыслей, представлений, отношений, действий, снов.

вания ядра, но ядром не являются; это опоры, которые использует ядро для саморазвития. Естественно, тот кто претендует на то, чтобы быть онтотерапевтом, должен обладать утонченной чувствительностью, которая может базироваться на трех предпосылках: природная интуиция, наработанная методика интроспекции, тщательный психотерапевтический опыт.

Онтотерапевт всегда должен быть бдителен и уделять особое внимание своему формированию для достижения зрелости видения ядра онто Ин-се другого. В остальном, как я часто повторяю, чтобы быть онтотерапевтами необходимо преобразование, то есть совпадение с первичной данностью самих себя, которая внутренне взаимосвязана со всем остальным. В процессе данного преобразования онтотерапевт осознает себя как бытие в себе. Поскольку бытие всегда индивидуализируется как целое, из этого следует, что став бытием в самих себе, мы внутренне становимся сопричастны всему тому, чему бытие является основой.

Человек – это индивидуальность универсального.

Онтопсихология означает психологию, видение, восприятие того, что есть. Вначале есть то, что есть и затем все остальное, слово. Вначале есть то, что настоятельно требует, что живет, что не может быть объяснено чем-то ему предшествующим, поскольку является точкой, которая объясняет все остальное: эта точка становится индивидуальностью в каждом из нас, не покидая универсального бытия.

Следовательно, человек должен быть признан в том, что есть, ибо в этом он уже велик, уже истинен; нужно лишь привести его к определенной форме саморефлексии. Есть самость, но отсутствует функциональность для себя; есть Ин-се, но личность не является действием для себя.

Онтотерапевт должен привести индивида к нему самому.

Нам известно, что психотерапия часто базируется на динамике трансфера: пациент адаптируется ко мне, используя чуждую реальность прошлого, теряя, таким образом, осознанную связь с реальностью в становлении. Задачей психотерапевта является высвобождение связанной эмотивности. Таким образом, как только пациент находится под действием проекции своего трансфера, он воспринимает терапевта в качестве своего партнера, и, испытывая любовь или ненависть, становится динамически зависимым, давая терапевту возможность оперировать и вербализовывать то, что идет из глубины, посредством контртрансфера. Таким образом, происходит эгоизация комплексуальной энергии, и благодаря этому, актуализация способности пациента к пониманию и ориентации.

Онтотерапия использует эту технику, но не ограничивается ею. В целом психоаналитическую технику можно свести к следующему принципу: отступать для того, чтобы идти вперед. Но речь идет лишь об исторической регрессии, связанной с внешней ситуацией, без соприкосновения с изначальной аутентичностью.

В онтотерапии происходит непосредственное вмешательство в суть ядра личности, и эта суть предшествует любой исторической эволюции. Онтотерапевт осуществляет переход к вневременному и внепространственному Ин-се (относящемуся к зоне психоаналитического «Оно»).

В этом чистом рассмотрении сущностного ядра личности присутствует реальность. Пациент научился быть собой, используя различные формы навязанной извне культуры, и, следовательно, склонен относиться к себе в соответствии с «частотными модулями»²¹, исторически усвоенными в процессе эволюции.

Ядро Ин-се, наоборот, является чистым динамическим потенциалом тотального.

Говоря на итальянском, я не могу сказать, что именно итальянский мной управляет: итальянский язык является предустановленным кодом между мной и вами, и в лучшем случае он

²¹ Точно так же, как для обеспечения работы приемопередающего устройства необходимо настроить его на определенную волну.

представляет собой модуляцию частоты, оставаясь при этом вторичным фактором, по отношению к тому, чем мы являемся сами. В нашем взаимодействии присутствует слово, значение, означающий²², и эта триада уточняет значение идентичности.

С моей точки зрения современные направления психотерапии в основном занимаются отношениями между словом и значением. Онтотерапия является прямой встречей между двумя означающими и значением, это придание значения означающим. Следовательно, это преодоление и слова и значения. Онтотерапия – это аутентификация означающих в значении, следовательно, это гарантирует оптимальную функциональность любой вербализованной индивидуации значений. В первую очередь онтотерапия – это приведение к самовосприятию в изначальном значении, или Ин-се.

Для того чтобы онтотерапевт смог привести пациента к модальности его Ин-се, вначале ему следует в самом себе быть вербализованным значением. В противном случае он также будет являть собой ограничивающую модель, а значит приводить к неврозу. Самая продвинутая психотерапия сегодня в действительности не выходит за рамки общепринятых стереотипов, она не способна прийти к изначальному «нулевому градусу»²³, чтобы уловить новое пространство для действительно свободных ассоциаций, для разрешения эмотивных блоков и сложностей в выражении и коммуникации и содействовать индивидуации «Я»; поиск этого происходит за пределами любой схемы или терапевтической программы, или исследовательских выводов и всего того, что лежит в сфере обозначения, которые определяются бесконечно возможными экзистенциальными ссылками значения в себе. По сути, практика наиболее продвинутой психотерапии все еще завернута в те же культурные и социальные матрицы, которые порождают невроз, воспроизводя, таким образом, несправедливую и патологичную доминирующую систему власти.

Нулевой градус любого системизма, который нужно преодолеть для достижения смысловой основы в бесконечном разнообразии индивидуаций, – это то, что в онтотерапии называется семейной предпосылкой. Нулевой градус настолько абсолютен, что вызывает диалектическое столкновение между терапевтом и пациентом²⁴. Даже если в процессе терапии я затрагиваю психоаналитический материал (детство, сновидения, ассоциации и т. д.), в реальности это лишь символические проявления того, что остается неизменным и нетронутым. Я вижу односторонность ядра Ин-се. За значениями действий присутствует непрерывность того, что несет абсолютное значение. Весь процесс диалога в онтотерапии есть ни что иное, как непрерывное ожидание глубинного отклика со стороны Ин-се, которое видимо и ощутимо в онтотерапевте.

Когда это происходит, то это нечто новое и неповторимое: кажется, что субъект ощущает удар молнии. Происходит не присоединение, но эманулирующая трансфигурация. Личность рождается в своей вечности, осознавая себя в изначальной априорности, и тогда все обретает смысл вечного, и вечность оказывается у себя дома.

Когда я работаю с клиентом над тем, чтобы он смог принять, а затем превзойти сексуальный или агрессивный заряд, вначале я знакомлю его с этим инстинктом, восстанавливая его священную жизненность, а затем приглашаю его выйти за пределы того значения, символом которого являются секс или агрессивность: «...ну вот, теперь *двигайся дальше, за этим*

²² Понятия значение (означаемое) и означающий являются ключевыми понятиями концепции знака, описываемой со времен Аристотеля. Знаки рассматриваются как состоящие из означающего и означаемого. Стоики утверждали, что есть три взаимосвязанные вещи: означаемое, означающее и предмет. Согласно Соссюру, знак состоит из означающего, который представляет собой наблюдаемый феномен и дает информацию о другом феномене, уже ненаблюдаемом, которое представляет собой означаемое знаком.

²³ Foucault M. *Folie et deraison*. Paris, 1960 (М. Фуко «Безумия и безрассудства»).

²⁴ Более подробно смотрите, например, Менегетти А. Ин-се человека, где также речь идет об означающих значениях, или индивидуациях Ин-се.

стоит нечто иное». Все в индивиде имеет важнейшее значение, даже волосы. «Вы не знали, что волосы на вашей голове тоже играют роль?» Вчера мы начали нашу лекцию словами: «для того, чтобы понять этот лист бумаги...».

Онтотерапевт видит в сущностной мотивации переменные модуляции индивида, излишне поглощенного историческими обстоятельствами, которые несут в себе отклонение.

Замечание в скобках. Общество подобно индивиду обладает своими комплексами и шизофренией. Именно от общества индивид впитывает невротизирующую динамику. Оно подобно макроскопическому родителю, который внушает индивиду первородный грех, вносящий искажение в изначальную невинность. Индивид рождается органическим и великолепным созданием, но сфера «Я» формируется как индивидуация только из интроекции социального, которая начинается в доречевой период. Когда модель интроецирована²⁵, она начинает функционировать, так начинается психоз как защитная позиция пациента: социум ощущается как опасность и порождает агрессивный страх в качестве защиты. Изначальное великолепие возвращается, как только пациент обучается доверять чувству реальности.

Ребенок всегда рождается непогрешимым; искажение может зародиться только лишь в период адаптации. Ребенок должен адаптироваться, в той мере, в которой адаптация функциональна для жизни в биологическом плане и для защиты своей индивидуальности в плане социальном. Для того чтобы достичь успеха, нужно соблюдать основные правила (а значит, не все) педагогики, их применение должно опираться на удовлетворение потребностей ребенка. К сожалению, семья ограничивает его до роли верного исполнителя социального комплекса, вот почему невроз и шизофрения становятся затем своего рода спасением для закомплексованного индивида (Р. Лэнг²⁶ (1927-1989)).

Когда Христос спрашивает имя одержимого, встреченного им в Иерусалиме, тот ему отвечает: «Имя мне – Легион»²⁷. Многие ощущают в себе этот легион, вместо единства личности. Масс-медиа, религиозные модели и предрассудки, которые фиксируют искажение в отдельно взятом человеке, а также различные потусторонние оккультные динамики подавленных бессознательных взрослых членов семьи, – все это латентно программирует официально диагностируемую шизофрению и фрустрацию инстинктов.

Я сделал это замечание, чтобы вы понимали, когда я говорю пациенту суровую правду, я стою на его стороне, проявляя истинную любовь к нему. Говоря ему, что он шизофреник, и что его все отвергают, я расчищаю путь, не для того, чтобы подчинить или сделать его послушным, но чтобы передать в его единое управление ту часть, которая была в аренде у страха. То есть это подготовка к изгнанию легионеров и устранению расщепления между инстинктивностью или реальностью и выдуманным страхом. Когда я раскрываю свое понимание любви, я не говорю о заботливой благодати, речь идет о жизненном эгоизме: любя его я люблю самого себя, встречая

²⁵ Интроекция – от лат. intro – внутри и jacio – бросать. Включение индивидом в свой внутренний мир воспринимаемых образов, взглядов, мотивов и установок других людей, когда он уже не различает собственные и несобственные представления. По Фрейду, интроекция – одна из основ идентификации, психический механизм, играющий роль при формировании «Сверх-Я».)

²⁶ Рональд Лэнг (1927–1989) – шотландский психиатр и психолог, основатель течения «антипсихиатрия». Считал, что подлинные причины безумия коренятся в основах человеческого бытия. Интерпретировал ряд психических заболеваний как стратегии и способы выживания людей в современном мире. В качестве одной из идей предложил считать сумасшествие разумной реакцией на безумное социальное окружение. Он призывал «учиться у шизофреника», являющегося в его понимании «проводником» в иные состояния, закрытые для «человека повседневности», и организовал одну из первых в мире «альтернативных клиник» для психотических пациентов, где добивался серьезных успехов в их излечении. В качестве существенно важного момента нормальной жизни и психики утверждал «онтологическую безопасность», главным условием обретения которой полагал способность человека быть автономной индивидуальностью. Автор книг «Я и другие» (1961), «Здравомыслие, сумасшествие и семья» (т. 1. Семьи шизофреников, 1964), «Семейные трудности» (1967) и др.

²⁷ Легион – отряд солдат в римской армии, состоявший до 7000 человек. В Евангелии (Матфея 8:28-34; Марка 5; 1-20; Луки 8:26-40) описывается исцеление Христом бесноватого, одержимого нечистым духом. Ответ бесноватого, что имя ему легион, в одной интерпретации объясняется как то, что он один из многих бесноватых, обитавших там; в другой, потому что в нем много бесов.

его, я утверждаю приоритетное существование самого себя как абсолютной свободы, которая принадлежит обоим. Интересуясь эрекцией его пениса, проблемами его пищеварения, его мигренью, его страхами, я проявляю интерес к конкретности его внутреннего ядра, его самости²⁸. В действительности, конкретность, которой я являюсь, требует также и эпидермического факта. Ядро Ин-се не может воспринимать радость, реальность жизни без всего того, что дается исторически. Непонимание листа бумаги дает непонимание мира. Никто не может идентифицировать себя за пределами собственной телесной индивидуации. Конкретность нашему бытию дает именно телесное ограничение, именно оно устанавливает нашу вечность, наше время.

...Следовательно, онтотерапия работает посредством *трансфера реальности* со стороны онтотерапевта, именно поэтому наш метод настолько директивен. Директивность в смысле индивидуальности универсального. Изучив личность человека, я приближаюсь к нему, провоцируя его в его сути, в дальнейшем предоставляя ему возможность использовать меня. Интуитивное действие такого трансфера является эффективным в силу глубинной аналогии, которая задается внутренней сущностью двух ядер, а значит, Ин-се, выраженного в двух различных модальностях. Нужно заметить, что с моей стороны речь идет об эманации реальности, которая соответствует другому: то есть речь идет о бытийно-экзистенциальном, а не личностном излучении. Это динамика, которая излучается от одного бессознательного к другому, в ожидании рассвета эгоизма пациента. В действительности, даже если я создаю реальность, присутствует другой, и он сам должен проснуться, в этом процессе мое «Я» не участвует. Поскольку как только индивид достигает самосознания ядра Ин-се, он может быть лишь самим собой. В реальности моя терапевтическая диктатура – это всегда динамика-спутник от одного солнца к другому.

Трансфер реальности является обретением Ин-се за пределами любой объективности, которая создает ограничивающую проекцию в восприятии реальности.

Тело является местом установления принципа реальности, а значит, эгоической идентичности.

Изначальное или априорное Ин-се вынужденно становится в истории посредством инстанции, которая осуществляет адаптацию к среде, эту инстанцию мы называем «Я». «Ты» предшествует «Я», утверждал Ницше²⁹. Это значит, что человек не обладает определенным врожденным инструментом адаптации, именно мать (ты) вносит организующий принцип, который всегда будет предшествовать развитию всего психологического организма. В этом процессе специфические бессознательные потребности матери играют решающее значение. Посредством комплекса или объекта-матери определяется первичная идентификация или ядро «Я», и это становится для Ин-се необходимым средством взаимодействия с реальностью. Таким образом, Ин-се оказывается в рамках определенных зависимостей, или преждевременно привязанным к объектам без гарантии независимости.

²⁸ Самость (англ. Self, нем. Selbst, итал. Se) – термин, употребляемый в аналитической психологии с 1916 г. в нескольких различных значениях: 1) души в целом; 2) тенденции души функционировать упорядоченно и структурировано, сообразно цели и плану; 3) тенденции души продуцировать образы и символы, стоящие «по ту сторону» «Я»; 4) психологического единства человека с момента рождения (Словарь «Психоаналитические термины и понятия». Под ред. Борнесса Э. Мура и Бернарда Д. Фаина). Самость в философии Хайдеггера – понятие, обозначающее бытие «Я» (само-бытие), то есть такое сущее, которое может произнести: «Я».

²⁹ Ницше обращает внимание на то, что обычно в этиках «Я» ставится ниже «Ты». В них проводится тот взгляд, что «Ты» старше, чем «Я»; «Ты» – свяшенно, но не таково «Я». В своем идеале сверхчеловека Ницше старался восстановить этические права «Я».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.